

Received: November 11, 2023
Accepted: December 11, 2023
Available online: December 25, 2023

Акмаль Юлдашев

Доктор филологических наук (DSc), доцент
Узбекский государственный университет
мировых языков
Ташкент, Узбекистан

Зульфия Тухтаходжаева

Кандидат филологических наук, доцент
Узбекский государственный университет
мировых языков
Ташкент, Узбекистан

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВТОРИЧНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению семантики сложных слов с переносными значениями с точки зрения теории концептуальной интеграции. В таком аспекте сложные слова с переносными значениями интерпретируются как обусловленные вторичной интерпретацией. Производные значения, которые образованы на основе лексических единиц, являющихся компонентами сложных слов и относящихся к устойчивому лексическому составу языка, представляются как часть энциклопедического знания человека о мире. Посредством концептуального анализа сложных слов с переносным значением раскрывается имплицитная мотивированность анализируемых сложных слов. В результате такого концептуального анализа любых лексических единиц находит подтверждение идея о том, что восприятие мира человеком зависит от его знаний и жизненного опыта, как индивидуального, так и общественного. Концептуальная деривация, способствующая развитию концептуальной системы человека, является особым способом интерпретации базовых знаний на основе когнитивных моделей и механизмов и в целом рассматривается как процесс познания, который обеспечивает формирование новых значений. Концептуальная деривация может реализовываться как языковой механизм при номинации путем словообразования, вторичной номинации

Akmal Yuldashev

Filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: akmal1909@mail.ru

Zulfiya Tuhtahodjayeva

Filologiya fanlari nomzodi, dotsent
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: z.tukhtahodjaeva@gmail.com

KONSEPTUAL DERIVATSIYA IKKILAMCHI INTERPRETATSIYA HOSILASI SIFATIDA

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada ko'chma ma'noli qo'shma so'zlarning semantikasi konseptual integratsiya nazariyasi nuqtayi nazaridan o'rganiladi. Bunda ko'chma ma'noga ega bo'lgan qo'shma so'zlar ikkilamchi interpretatsiya hosilasi sifatida talqin qilinadi. Qo'shma so'zlarning tarkibiy qismi bo'lgan va tilning barqaror leksik tarkibi bilan bog'liq bo'lgan leksik birliklar asosida hosil bo'lgan hosila ma'nolar insonning olam haqidagi qomusiy bilimi sifatida namoyon bo'ladi. Ko'chma ma'noli qo'shma so'zlarni konseptual tahlil qilish orqali tadqiq qilinayotgan qo'shma so'zlarning implisit motivatsiyasi ochib beriladi. Har qanday leksik birliklarni konseptual tahlil qilish natijasida insonning olamni idrok etishi uning individual va ijtimoiy bilimi va hayotiy tajribasiga bog'liq degan fikr tasdiqlanadi. Shaxsning konseptual tizimini rivojlantirishga hissa qo'shadigan konseptual derivatsiya kognitiv modellar va mexanizmlar asosida asosiy bilimlarni interpretatsiya qilish usuli bo'lib, odatda yangi ma'nolarning shakllanishini ta'minlaydigan kognitiv jarayon sifatida qaraladi. Konseptual derivatsiya nominatsiya jarayonida lingvistik mexanizm sifatida so'z yasash, ikkilamchi nominatsiya, evfemizatsiya va boshqalar orqali amalga oshirilishi mumkin. Ko'chma ma'noga ega bo'lgan qo'shma so'zlarni tahlil qilish natijasida konseptual derivatsiya jarayonining natijasi sifatida ularning kognitiv

ции, эвфемизации и т.д. В результате анализа сложных слов с переносными значениями выявлена их когнитивная сущность как результат процесса концептуальной деривации. В современной когнитивистике любые производные единицы в языке могут быть представлены как производные вторичной интерпретации. В рамках новой теории интерпретации и интерпретирующей функции языка деривационные процессы рассматриваются как познавательная деятельность человека, а их результаты, в данном случае идиоматичные сложные слова, как результаты интеллектуальной деятельности человека, направленной на осмысление человеком мира и закрепление своего понимания в лексических единицах, образованных на основе внутренних ресурсов языка, представляющих первичную интерпретацию знаний. В свою очередь, сложное слово является результатом вторичной интерпретации, которая по-новому осмысливает имеющиеся в языке коллективные знания о мире, причем часто с субъективно-оценочной позиции. Поэтому когнитивный анализ сложных слов с переносным значением на основе теории концептуальной интеграции ментальных пространств и ментальных полей, выявляемых в семантике производящих основ, рассматривается авторами как особый способ языкового закрепления различных структур знания, проявляющихся в актах познания и оценки окружающего мира человеком.

Ключевые слова: концептуальная деривация, сложные слова, переносное значения, вторичная интерпретация, теория концептуальной интеграции, родовое пространство, исходное пространство, блендинг, концептуальная метафора.

ВВЕДЕНИЕ

Сложные слова английского языка всегда привлекали внимание лингвистов своей неоднозначностью как семантической, так и структурной. Мы придерживаемся определения сложного слова в английском языке, данного О.Д. Мешковым, который считал сложное слово такой лексической единицей, которая образована из двух или более основ путем сложения [Meshkov, 1976; 176]. Одной из проблем в словообразовании английского языка является сама идентификация сложного слова. Многие сложные слова прошли долгий путь развития, пройдя через простое словосочетание, раздельное написание, затем как раздельное, так и слитное написание и т.д. Проблема идентификации сложного

mohiyati ochib berildi. Zamonaviy kognitiv fanda tildagi har qanday hosila birliklar ikkilamchi interpretatsiyaning hosilalari sifatida ifodalanishi mumkin. Interpretatsiya nazariyasi va lisoniy interpretatsion funksiyasi doirasida derivatsion jarayonlar insonning kognitiv faoliyati, ularning natijalari esa, bu holda idiomatik qo'shma so'zlar, insonning kognitiv faoliyati natijasi sifatida qaraladi. Tilning ichki resurslari asosida shakllangan, bilimlarning birlamchi interpretatsiyasi ifodalovchi leksik birliklarda olam va uning tushunchalarini mustahkamlashdan iborat. O'z navbatida, qo'shma so'z ikkilamchi interpretatsiyaning hosilasi bo'lib, tilda mavjud bo'lgan olam haqidagi umumiy bilimlarni ko'pincha subyektiv baholovchi pozitsiyadan qayta interpretatsiya qiladi. Shuning uchun qo'shma so'zlar semantikasida aniqlangan mental bo'shliqlar va mental maydonlarning konseptual integratsiya nazariyasiga asoslangan ko'chma ma'noga ega qo'shma so'zlarni kognitiv tahlil qilish mualliflar tomonidan turli xil bilim tuzilmalarini lingvistik mustahkamlashning maxsus usuli sifatida ko'rib chiqildi inson tomonidan olamni bilish va baholash harakatlarida nomoyon bo'lishi aniqlandi.

Kalit so'zlar: konseptual derivatsiya, qo'shma so'zlar, ko'chma ma'no, ikkilamchi interpretatsiya, konseptual integratsiya nazariyasi, umumiy mental maydon, hamkor mental maydon, blending, konseptual metafora.

слова вызвана тем, что в этом языке нет четкого противопоставления «основа – слово», и именные основы слова (компоненты сложных слов) могут совпадать с однокоренными частями речи. Иногда также трудно отличить сложное слово от словосочетания (например, слово *deadbeat* может встречаться и в формах *dead beat* и *dead-beat* – «(disapproval) If you refer to someone as a *deadbeat*, you are criticizing them because you think they are lazy and do not want to be part of ordinary society» (Collins Dictionary).

В структурной лингвистике в определениях словосложения (сложных слов) особое внимание уделено его компонентам. Некоторые ученые подчеркивают, что сложные слова состоят из двух или нескольких слов, в частности, О.Есперсен, Г.Марчанд, Е.А. Дюжикова [Jespersen, 1942; Marchand, 1969; Dyuzhikova, 1990]. Другие ученые, к которым можно отнести А.Хожиева, О.Д. Мешкова, В.Д. Аракина, А.И. Смирницкого [Hojiyev, 1963; Meshkov, 1985; Arakin, 1989; Smirnitskiy, 1998; Arnol'd, 1986], отмечают, что сложные слова образуются из двух и более основ. Правильнее было бы придерживаться термина “основа”, поскольку исходная форма слов как компонентов сложного слова в процессе словосложения может изменяться.

Кроме того, применение в языкознании терминов *мотивированные* и *немотивированные* в отношении сложных слов с позиций словообразования требует учета их семантической структуры. О.Д. Мешков по признаку мотивированности выделяет две группы сложных слов: 1) структурно-мотивированные сложные слова; 2) структурно-немотивированные сложные слова [Meshkov, 1986; 89]. По его мнению, общее значение структурно-мотивированных слов базируется на сопокупности значений их компонентов. В то же время значение структурно-немотивированных сложных слов не основывается на множестве первичных значений их составных частей [Yuldashev, 2017; 28]. Под структурной немотивированностью сложных слов понимается не их структура, а изменения в семантике. Сложные слова имеют свою специфику с точки зрения словообразования, семантической структуры, национально-культурных признаков, лексикографической интерпретации. Они являются лексическими единицами, образованными на основе внутренних ресурсов языка. Огромное количество вторичных языковых единиц позволяет предположить, что существуют определенные процессы, которые собственно приводят к их появлению. В структурной лингвистике эти процессы изучаются на семантическом уровне, а в качестве основного механизма создания вторичных единиц рассматривается деривация. Осуществление деривационных процессов на семантическом уровне предполагает семную перестройку структуры значения слова за счет разного рода трансформаций ее семного состава. Семная перестройка может явиться следствием формальных изменений, возникающих из-за присоединения какого-то нового элемента [Babina, 2003].

Языковая деятельность, как известно, связана с использованием языка для выражения мыслей, общения и понимания мира. Язык представляет собой ментальную структуру, позволяющую абстрагироваться от конкретного

и описывать абстрактные понятия. Различные ментальные структуры языка взаимодействуют между собой, обеспечивая человеку способность воспринимать, понимать, обрабатывать информацию об окружающем мире. Комплексное взаимодействие этих структур формирует познавательные процессы человеческого разума, позволяя языку выражать сложные концепции, используя знакомые когнитивные модели и лежащие за ними номинативные приемы.

Познавательная деятельность человека включает в себя сложные процессы, которые охватывают различные ментальные структуры. В рамках когнитивной психологии и нейронауки выделяются такие ментальные структуры, вовлеченные в процесс познания, как восприятие, внимание, память, воображение и интерпретация внешних стимулов через органы чувств, их фильтрация, и организация полученной сенсорной информации, способность сохранять, заключать в себе и извлекать информацию, связанную с различными структурами памяти, структурировать информацию, а также решать проблемы номинации. Воображение, как способность формировать ментальные образы или представления, которые не являются прямым результатом восприятия, играют при этом важную роль в решении задач номинации.

Изучение концептуальной деривации на основе вторичной интерпретации концептов, в первую очередь, предполагает выявление аспектов, обеспечивающих инициализацию данного процесса. По мнению Л.В. Бабиной, концептуальная деривация отражает когнитивный процесс на базе знания, структурированного в концептуальной системе человека, т.е. новое концептуальное знание. Также изучение словообразовательных процессов как процессов категоризации и концептуализации их результатов, т.е. производных слов, как вторичных способов интерпретации действительности позволяет обратиться к понятию концептуальной деривации. Концептуальная деривация, в целом способствующая развитию концептуальной системы человека, является определенным способом интерпретации базовых знаний на основе когнитивных моделей и механизмов и рассматривается как процесс познания, который обеспечивает формирование новых значений. Концептуальная деривация может реализовываться как языковой механизм при номинации путем словообразования, вторичной номинации, эвфемизации и т.д. [Boldyrev, 2009; Babina, 2003; Babina, 2009]. В частности, сложные слова также являются образованными концептуальной деривации.

Сложные слова представляют собой языковые единицы, соответствующие принципу экономичности и ясно отражающие действительность, и в то же время являются различными способами восприятия событий внешнего мира. При образовании сложных слов выделяются совершенно иные признаки и аспекты предметов, при этом некоторые из них становятся гипертрофированными или выражают логические связи.

В настоящее время любые производные значения в языке, в частности сложные слова, исследуются как производные вторичной интерпретации.

В рамках теории интерпретации и интерпретирующей функции языка, разработанной Н.Н. Болдыревым, языковая интерпретация рассматривается как познавательная деятельность человека, как «процесс и результат осмысления человеком мира», деятельность, направленная на “понимание и объяснение знаний о мире, закрепленных в языковых единицах и тексте. Автор разграничивает первичную интерпретацию, представляющую коллективные знания о мире, и вторичную, по-новому интерпретирующую уже имеющиеся коллективные знания и в этом смысле являющуюся субъективно-оценочной [Boldyrev, 2019; 251]. Объектом языковой интерпретации может быть либо непосредственно окружающий мир, либо уже вербализованные знания о мире. В первом случае ее целью является отражение многообразия объектов, событий и их характеристик так, как их воспринимает социум или отдельный человек. Во втором случае имеется в виду интерпретация уже имеющихся знаний с целью их уточнения, классификации или оценки в соответствии с индивидуальными установками конкретного человека, т.е. в рамках его индивидуальной концептуальной системы. Соответственно можно говорить о трех частных функциях языковой интерпретации: селекции, классификации и оценки. В случае не мотивированных сложных слов наблюдаются именно такие когнитивные схемы, осложненные дополнительными метаязыковыми концептами, которыми во многих случаях могут стать лингвокультурологическими характеристиками сложных слов. Поэтому выявление и описание когнитивных мотиваторов лингвокреативных концептуальных моделей, формирующих семантику как не мотивированных сложных слов, так и их дериватов помогли бы пролить свет на самый, пожалуй, спорный критерий разграничения сложных слов от двусложных фразеологических сочетаний. Основной причиной этого является тот факт, что компоненты сложных слов нашли свое отражение в словарном составе языка. Это определяет актуализацию знаний о мире в языке. В этой связи следует отметить, что в немотивированных сложных словах мотивированность проявляется имплицитно. Концептуальный анализ таких лексем раскрывает их имплицитную мотивированность. Известно, что концептуальный анализ любых лексем может осуществляться не только на основе толковых словарей, но этимологических, ассоциативных словарей и словарей символов. При этом, по мнению Н.Н. Болдырева, важность приобретает многоаспектность значения, т.е. его когнитивная семантика [Boldyrev, 2009; 43]. Ниже приведен анализ концептуальной интеграции сложных слов с переносным значением и раскрыта их имплицитная мотивированность.

В.Коллер, сопоставляя теорию метафоры с теорией концептуальной интеграции, выявил некоторые различия. В частности, ученый отмечает, что процесс проекции языковых единиц концептуальной метафоры раскрывается посредством “сферы-источника (source domain) и сферы-цели (target domain), а теория концептуальной интеграции состоит из четырех и более ментальных пространств (Genetic space, Input 1, Input 2 и Blending)” [Koller, 2003; 34-35]. По мнению Ж.Фоконье, ментальные пространства не должны отражать объективную

действительность, а выражать то, что человек думает о том или ином предмете и как он об этом высказывается [Fauconnier & Turner, 1994]. Очевидно, что ментальные пространства в силу своей природы когнитивны и не имеют онтологического статуса за пределами человеческого сознания. Ключевой идеей данной теории является понятие *сети концептуальной интеграции*, которая включает в себя общее пространство (generic space), ментальное поле исходных пространств (Input Space 1, Input Space 2), и интегрированное пространство (Blended space) или *blending*, а также связи между ними. В ходе нашего исследования нами интерпретируется часть данной теории, которая относится к *blending*, как интеграция метафоры и метонимии. Такая интерпретация может служить весомой теоретической базой для исследования процессов моделирования значений, позволяющих учитывать форму и содержание интеграции и результативной репрезентации информации человеком. Новизна такого подхода обусловлена прогрессивными тенденциями в развитии языковых исследований последних лет, которые показывают, что теоретические и практические знания в рамках традиционной лингвистики могут служить плодотворной базой для пересмотра и изучения существующих проблемных аспектов функционирования языка в свете нового антропоцентрического направления, к которому относятся когнитивно-ориентированные исследования, принимающие во внимание роль человеческого фактора в языке [Ritchie, 2013; 2; Koller, 2003; 116-117].

МЕТОДЫ

Ниже представлен когнитивный анализ сложных слов с переносным значением на основе теории концептуальной интеграции. При этом в первом общем ментальном пространстве (generic space) находится значение, которое является универсальным для двух концептов.

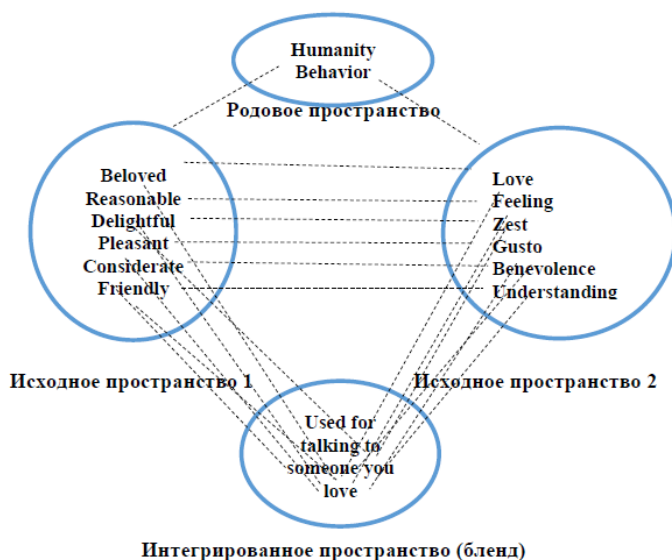
Поскольку смежные ментальные поля (Input 1 и Input 2) интерпретируются как исходные пространства, то образование сложных слов с переносным значением является интеграцией концептуальных признаков и ассоциативных значений, которые относятся к этим двум пространствам. Наконец, в ментальном интегрированном пространстве (*blending space*) находятся переносные значения сложных слов, образованные в результате интеграции концептуальных и ассоциативных значений. Через анализ языковых метафор мы можем описать метафорические когнитивные модели, которые подразумевают взаимодействие двух концептуальных областей – области источника (*source domain*) и области цели (*target domain*). Предполагается, что данные области неэквивалентны, и если область-источник, как правило, представляет собой конкретное, осязаемое знание, приобретенное человеком в ходе предметно-познавательной деятельности, то область-цель содержит знание абстрактное, имеющее эмоционально-чувственную основу [Babina & Fedenko, 2017; 52]. В результате метафорического проецирования область-цель частично копирует область источник.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Основные логические схемы, лежащие в основе изменения значения слов, представляют приемы метафоризации и метонимизации. Метафора и метонимия – это два основных типа фигур речи, используемых для передачи значений слов в отличие от их прямого буквального значения. Оба этих процесса основаны на определенных логических схемах. Метафора представляет собой перенос значения из одного контекста в другой на основании сходства между оригинальным и метафорическим объектами. Чем больше схожих черт между объектами можно выделить, тем больше ассоциаций для создания метафоры. Метонимия основана на идее замены одного элемента другим на основе их фактической близости или взаимосвязи. Логическая основа метонимии может быть связана с физической близостью, причинно-следственными связями или общим контекстом. Таким образом, метафора оперирует схожестью, а метонимия – фактической близостью или взаимосвязью, и при этом они могут создавать сложные представления, используя знакомые или близкие элементы. Рассмотрим наши положения на конкретных примерах их английского языка.

В английском языке любимую женщину или мужчину называют идиоматическим сложным словом *sweetheart* (*sweet* – *сладкое*, *heart* – *сердце*) – “used for talking to someone you love” [Longman Dictionary of English Language and Culture, 2006; 1452; Yuldashev, 2022; 62-63]. a person that one is in love with; used as a term of endearment or affectionate form of address; a particularly lovable or pleasing person or thing: [as modifier] denoting an arrangement reached privately by two sides, especially an employer and a trade union, in their own interests (Oxford English Dictionary (OED)).

Рисунок 1. Схема концептуальной интеграции метафтонимического бленда *Sweetheart*

В ходе концептуальной интеграции в общем ментальном пространстве возникают два компонента сложного слова с рядом следующих концептуальных и ассоциативных значений. *Humanity* – “the quality of being humane or human; human beings generally” [Longman Dictionary of English Language and Culture, 2006; 685] человечность, гуманизм и *behavior* – “way of behaving; to act in a particular way; to be polite” [Longman Dictionary of English Language and Culture, 2006; 108] – определенное поведение человека, состояние доброжелательности человека. Именно такого рода качества человечности наблюдаются между любящими людьми.

Sweet – “friendly, kind affectionate, agreeable, amiable, angelic, appealing, attractive, beautiful, beloved, charming, cherished, companionable, considerate, darling, dear, dearest, delectable, delicious, delightful, dulcet, engaging, fair, generous, gentle, good-humored, goodnatured, heavenly, lovable, loving, luscious, mild, mushy, patient, pet, pleasant, pleasing, precious, reasonable, saccharine, sweet-tempered, sympathetic, taking, tender, thoughtful, treasured, unselfish, winning, winsome” [Roget’s 21st Century Thesaurus, 2005; 816]

Heart – “person’s emotions affection, benevolence, character, compassion, concern, disposition, feeling, gusto, humanity, inclination, love, nature, palate, pity, relish, response, sensitivity, sentiment, soul, sympathy, temperament, tenderness, understanding, zest” [Roget’s 21st Century Thesaurus, 2005; 417].

На следующем этапе исследования осуществлен анализ интеграции ассоциативных значений, которые взаимосвязаны и преобладают в формировании переносных значений сложного слова в первом и втором исходных пространствах. В первом смежном ментальном пространстве *beloved* – “which is often formal and literary, is used about a person or thing you love” [Longman Dictionary of English Language and Culture, 2006; 830] применяется в отношении человека, который любим другим человеком. Во втором смежном пространстве *love* – “a strong feeling of fondness for another person” [Longman Dictionary of English Language and Culture, 2006; 829] используется при обозначении чувства любви к другому человеку. Интеграция концептуального и ассоциативного значений образует интеграцию значений, связанных с любовью.

Рассмотрим интеграцию ассоциативных значений во втором смежном пространстве. *Reasonable* – “(of a person or their behavior) showing fairness and good sense” [Longman Dictionary of English Language and Culture, 2006; 1149] выражает значение доброжелательности в поведении человека, *feeling* – “a consciousness (of something felt in the mind or body); a belief or opinion, especially one that is not based on reason; sympathy and understanding; showing strong feeling” [Longman Dictionary of English Language and Culture, 2006; 500] означает сильное чувство, не имеющее рациональной основы. Человек без причины не впадает в это состояние, появление такого рода сильных эмоций связано с любовью человека к другому человеку. Интеграция этих двух ассоциативных значений позволяет выразить сильные чувства, в основе которых лежит любовь. Третий ряд ассоциативных значений интегрируется посредством

delightful – “very pleasing; great pleasure and satisfaction” [Longman Dictionary of English Language and Culture, 2006; 365] – восхитительный, чувствовать себя восхитительно, и *zest* – “(a quality of) being pleasantly exciting and interesting; feeling of being eager” [Longman Dictionary of English Language and Culture, 2006; 1606] приятный. При такой интерпретации данные значения проявляются как свободное воплощение внутреннего мира любящего человека. Поэтому действия по велению своего сердца, а не по воле или желанию другого человека, дарят человеку приятные моменты и незабываемые чувства. Как продолжение этих чувств осуществляется интеграция следующих ассоциативных значений. Интеграция таких ассоциативных значений как *pleasant* – “giving one a feeling of enjoyment or happiness” [Longman Dictionary of English Language and Culture, 2006; 1061], выражающего счастливые мгновения, которые дарит любящий человек, *gusto* – “eager enjoyment (in doing or having something)” [Longman Dictionary of English Language and Culture, 2006; 622], означающее страстное желание доставлять удовольствие, позволяет обозначить поведение человека, стремящегося подарить другому человеку счастливые моменты.

Следующие ассоциативные значения компонентов идиоматического сложного слова: *considerate* – “thoughtful of the wishes, needs, or feelings of others” [Longman Dictionary of English Language and Culture, 2006; 293] – внимательный, заботящийся о желаниях, потребностях или чувствах любимого человека, *benevolence* – “having or showing a wish to do good and help others” [Longman Dictionary of English Language and Culture, 2006; 112] – желание делать добро и помогать другим людям. При интеграции указанных значений предполагается, что человек желает добра любимому человеку и готов исполнять его желания.

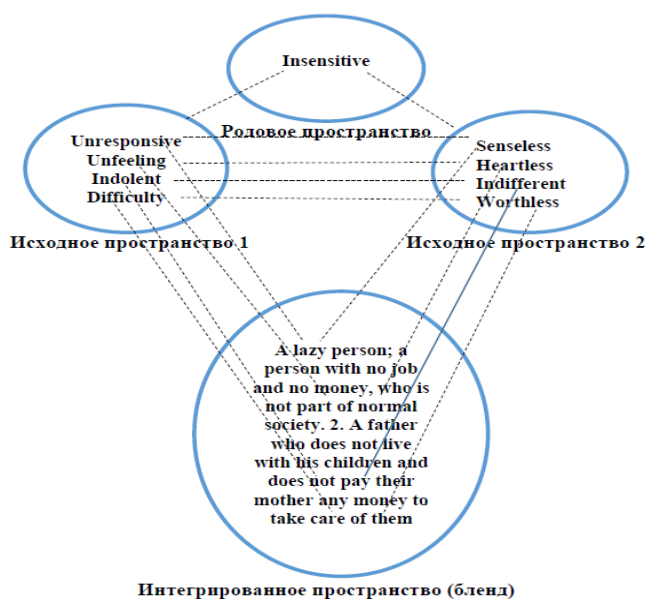
На последнем этапе осуществлена интеграция *friendly* – “acting or ready to act as friend” [Longman Dictionary of English Language and Culture, 2006; 553], означающего дружелюбие, т.е. любящие люди всегда понимают друг друга, и *understanding* – “a sympathetic relationship based on knowing the true character of someone” [Longman Dictionary of English Language and Culture, 2006; 1506], обозначающего дружеское взаимопонимание. В результате образуется понятие, основанное на взаимопонимании, взаимном уважении к чувствам, доверии и доброжелательности между любящими людьми, т.е. идиоматическое сложное слово *sweetheart* – “person whom another loves, admirer, beau, beloved, boyfriend, companion, darling, dear, dear one, flame, girlfriend, heartthrob, honey, innamorata, innamorato, love, lovebird, lover, one and only, paramour, pet, significant other, steady, suitor, swain, sweet, treasure, truelove, valentine” [Roget’s 21st Century Thesaurus, 2005; 816].

Анализ данного примера свидетельствует о том, что концепты ВКУС и ЧАСТЬ ТЕЛА образуют сложное слово с переносным значением в результате интеграции концептуальных и ассоциативных значений в концептуальных сферах. Следует отметить, что данное идиоматическое сложное слово также образовано посредством метафтономии. Она выражается в том, в первой основе *sweet* произошел метафорический перенос – “having taste like that sugar” [Longman

Dictionary of English Language and Culture, 2006; 1406], а в основе *heart* – “the organ inside the chest which controls the flow of blood by pushing it round the body” [Longman Dictionary of English Language and Culture, 2006; 647] метонимический перенос: ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ, на основе обозначения целого только частью тела (внутреннего органа), символизирующего во многих языках любовь.

Рассмотрим пример английского сложного слова ‘deadbeat’: 1. dead|beat adjective 1) (dead beat) *informal* completely exhausted; 2) (of a clock escapement or other mechanism) without recoil; 3). dead|beat noun an idle, feckless, or disreputable person *N.Amer*: a person who tries to evade paying their debts (OED). “Deadbeat” является примером сленгового неологизма, построенного по схеме Noun + Noun. Эта структура используется для создания новых слов, которые обычно выражают какие-то характеристики, свойства или качества объекта, описываемого первым существительным.

Рисунок 2. Схема концептуальной интеграции метафтонимического бленда *Deadbeat*

Анализу подверглось английское слово *deadbeat* – (*dead* – мертвый, *beat* – удар/ бить/битый?) “1. A lazy person; a person with no job and no money, who is not part of normal society. 2. A father who does not live with his children and does not pay their mother any money to take care of them” [Oxford Advanced Learner’s Dictionary, 2010; 387], означающее человека, который из-за своей лени не зарабатывает и не живет со своей семьей, не обеспечивает ее. Первый компонент данного идиоматического сложного слова *dead* – “indifferent, cold, anesthetized, apathetic, asleep, boring, callous, deadened, dull, flat, frigid, glazed, inert, insensitive, insipid, lukewarm, numb, numbed, paralyzed, senseless, spiritless, stagnant, stale, still, tasteless, torpid, unfeeling, uninteresting, unresponsive, vapid, wooden; concept 550 – Ant. active, animated, interested, live, living, responsive, spirited, warm” [Roget’s

21st Century Thesaurus, 2005; 204] активизирует такие ассоциативные значения, как равнодушие и безответственность.

Insensitive в общем ментальном пространстве концептуальной интеграции обозначает общность между “мертвым ударом” (*deadbeat*) и равнодушием человека, не чувствующего ответственности. Данная общность определяется тем, что люди, не чувствующие ответственности за свои поступки, похожи на мертвого человека, которые просто существуют в жизни, но не приносят добра или пользы обществу и близким.

В первом исходном пространстве *unresponsive* – “not reacting in a quick or positive way to something” [Cambridge Dictionary, n.d.] означает избегание ответственности, находящееся в рамках Input 1 *senseless* – “not at all reasonable, or with no good or useful purpose” [Cambridge Dictionary, n.d.] представляется корреляцией с нелогичностью и жизни без чувства ответственности, которые равносильны бессмысленному существованию, поскольку люди этой категории не понимают, к чему стремиться и в чем заключается их цель в жизни. Поэтому лексема *мертвый* означает не только “труп”, но и выражает любое безжизненное, пассивное состояние живого человека.

Находящееся в первом смежном пространстве *unfeeling* – “not showing care or sympathy for other people” [Oxford Advanced Learner’s Dictionary, 2010; 1685] имеет значение “человек, который не приносит пользы другим людям, не заботится о них, безразличен к судьбе своих детей”, во втором смежном пространстве *heartless* – “feeling no pity for other people” [Oxford Advanced Learner’s Dictionary, 2010; 721] определяется схожестью с человеком жестокосердным, не заботящимся о других.

Кроме того, интеграция концептуальных и ассоциативных значений первого смежного пространства *indolent* – “not wanting to work” [Oxford Advanced Learner’s Dictionary, 2010; 793], означающего отсутствие рвения к работе, с *indifferent* – “having or showing no interest in sb/sth” [Oxford Advanced Learner’s Dictionary, 2010; 792], т.е. со значением “безразличный – имеющий или не проявляющий интереса к кому-либо / чему-либо” во втором смежном пространстве, обозначает человека, не интересующегося ничем. При определении таких людей в узбекском языке используется соответствующее паремиологическое выражение *Ishqi yo ‘q eshak, dardi yo ‘q kesak* (Тот, кто не любит – осёл, кто не страдает – сухой комок глины), поскольку люди такой категории могут вызывать только негативные эмоции. В результате еще одной интеграции значений появившегося *difficulty* – “a problem; a thing or situation that causes problems” [Oxford Advanced Learner’s Dictionary, 2010; 421] такое поведение некоторых людей приводит к проблемам, что ведет к росту безработицы в обществе, во втором смежном пространстве *worthless* – “having no practical or financial value” [Oxford Advanced Learner’s Dictionary, 2010; 1782] означает человека, материально необеспеченного и ленивого, или социально незначимого.

В интегрированном ментальном пространстве, являющимся производным концептуальной интеграции, интеграция вышеуказанных анализируемых

концептуальных и ассоциативных значений осуществлена посредством метафорического переноса. При этом возникает идиоматически сложное слово *deadbeat* с переносным метафорическим значением, которое в английском языке означает живого человека, не желающего заниматься ни умственным, ни физическим трудом, лентяя, лодыря, не чувствующего ответственности и долга перед детьми и поэтому живущего отдельно от них, в результате чего общество и семья несут материальные и моральные издержки. В узбекском же языке такое поведение людей обозначается пословицей *Tirik bo'lib – tirikmas, o'lik bo'lib – o'likmas* (Ни живой, ни мертвый).

Прилагательное *beat* имеет значение “completely exhausted” [Oxford Advanced Learner’s Dictionary, 2010; 118], и по конверсии это значение переходит на существительное “beat”, которое приобретает значение “бездельник”. В то же время *deadbeat* как сложное прилагательное имеет значения 1) (dead beat) completely exhausted: I must go to bed – I’m dead beat 2) (of a clock escapement or other mechanism) without recoil 2. *deadbeat* noun – an idle, feckless, or disreputable person, a person who tries to evade paying their debts (OED) – измождённый, уставший, выдохшийся человек, а также человек, избегающий уплаты своих налогов. Слово *deadbeat* используется для описания человека, который физически или умственно истощен, устал или полностью изнурен. Оно также может характеризовать человека ленивого или бесполезного для людей и общества.

Этимология слова восходит к середине XIX века в США, где оно начало употребляться в правовой сфере в отношении человека, который не выполнил свои обязанности по долгам и считался «мертвым» для своих кредиторов с течением времени *deadbeat* и его вариант *dead beat* стал постепенно обозначать человека, физически или морально истощенного, независимо от финансового положения. В этом значении он стал коллоквиализмом и широко используется в американском варианте английского языка: Примеры: Some examples of how the phrase *dead beat* can be used in a sentence include: A *deadbeat* is someone who owes money or has other financial obligations and doesn’t meet them. *Deadbeats* don’t pay their bills.

Здесь уместно упомянуть специфические особенности английских композитов, на которые обращала внимание И.В. Арнольд [Arnol’d, 1986; 121]. Во-первых, оба непосредственно составляющих английского композита являются свободными формами, т.е. они могут использоваться как самостоятельные слова с собственным особым значением. Условия распространения будут другими, но характер звучания тот же, за исключением ударения. Это можно проиллюстрировать кратким списком наиболее часто употребляемых сложных слов, изучаемых в каждом начальном курсе английского языка: *afternoon, anyway, anybody, anything, birthday, day-off, downstairs, Sunday*.

Общеизвестно, что сочетающиеся элементы в русском языке, как правило, являются связанными формами (например, «дармоед» происходит от слов «есть» и «даром»), но английские сочетания, как *Anglo-Saxon, Anglo-Soviet,*

Indo-European or *politico-economical*, где первые элементы являются связанными формами, встречаются очень редко и поэтому, по-видимому, их избегают. Вторая особенность, которая привлекает внимание, заключается в том, что обычным образом для английского языка является соединение двух основ, о чем ясно свидетельствуют все предыдущие примеры. Исключение из этого правила наблюдается, когда объединяющий элемент представлен формой основы слова, как в *mother-in-law*, *bread-and-butter*, *man-of-war*, *mother-of-pearl*, *stick-in-the-mud*.

Как отмечают исследователи, двухкомпонентные сложные существительные могут характеризовать человека с самых различных сторон, и как индивида, и как социальное существо, во всем богатстве и разнообразии его проявлений. Эти характеристики могут принадлежать таким лексическим категориям, как «интеллектуальные способности», «характер», «профессиональный статус», «поведение», «социальный статус» и т.д. Такие слова могут выражать положительную или отрицательную характеристику человека, наиболее часто выражаемую через использование метафорических или метонимических моделей, которые участвуют как при формировании значений вновь появляющихся в языке словарных единиц, так и при переосмыслении значений уже существующих сложных слов [Babina & Fedenko, 2017; 56].

ОБСУЖДЕНИЕ

В английском языке уделялось достаточно внимания характеристикам, связанным как с производящими основами, так и с формально-структурными особенностями сложного слова, однако в меньшей степени его семантическим характеристикам и интерпретационным возможностям. Сложное слово – это слово, состоящее из двух основ, сочетание которых приобретает морфосинтаксические черты правой основы. Однако очень часто ни один из указываемых в исследованиях пяти критериев, используемых для определения языкового статуса сложных слов (фонетический, орфографический, морфологический, синтаксический и семантический) не позволяет четко разграничить сложные слова и устойчивые словосочетания английского языка. Уже давно стало понятно, что не следует полагаться только на один из них, нужно использовать несколько подходящих в конкретной ситуации критериев, причем оптимальным может быть употребление трех из них. Только таким образом могут быть получены наиболее достоверные результаты. В то же время важно помнить о том, что существуют такие сочетания, которые располагаются на границе сложного слова и словосочетания. Скорее всего, они находятся на стадии перехода из словосочетания в сложное слово. По отношению к таким единицам у исследователей всегда будут возникать спорные мнения, так как ни один из критериев не сможет показать, является ли это объединение сложным словом или словосочетанием [Gradaleva, 2015; 18].

Особой интерес вызывают также слова, называемые часто слова-портмоне, или бленды. С точки зрения когнитивной деривации такие неологизмы английского языка, как *Frenemy* (friend + enemy- дружелюбный враг) – человек,

который кажется другом, но на самом деле является врагом или конкурентом; *Glamping* (glamorous + camping) – роскошный кемпинг, кемпинг с комфортом, обычно с использованием стильного и удобного снаряжения; *Infomercial* (information + commercial) – информационная реклама, тип телевизионной рекламы, сочетающей в себе информативный характер и элементы развлечения. Эти слова создаются для описания новых явлений, тенденций или ситуаций, которые становятся актуальными в современном английском языке. К ним же относятся слова *Brainiac* (гений, умник), комбинация слова *brain* (мозг) и *maniac* (маньяк), подчеркивающая интенсивность и умственные способности человека; *Chocoholic* (шокоголик), сочетание слова *chocolate* (шоколад) и *alcoholic* (алкоголик), подчеркивающее страсть к шоколаду; *Beachbum* (любитель пляжа): Соединение слова *beach* (пляж) и *bum* (лодырь), чтобы описать человека, который предпочитает проводить много времени на пляже; *Catfish* (кетфиш): Слово, созданное по мотивам телевизионного шоу *Catfish*, обозначающее человека, представляющегося в интернете не тем, кем он есть на самом деле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показывает концептуальный анализ приведенных выше примеров сложных слов изучение семантики языковых единиц с позиций когнитивного подхода позволяет раскрыть их сущность на основе языкового закрепления разных структур знания, проявляющихся в течение познания и оценки окружающего мира человеком.

При концептуальной интеграции различные ментальные пространства или концептуальные области объединяются, чтобы сформировать новое, смешанное ментальное пространство. Каждое ментальное пространство содержит набор концептуальных элементов и отношений, которые выборочно проецируются в это интегрированное пространство.

Этот процесс смешения или блендинга позволяет людям создавать новые концепции, понимать абстрактные идеи и заниматься творческим мышлением. Входные ментальные пространства (inputs) в процессе концептуального блендинга вносят определенные семантические признаки в родовое пространство (Output). Эти пространства могут быть взяты из различных областей или опыта. В родовом пространстве элементы входных пространств комбинируются и интегрируются таким образом, что в слове создается новое значение. Родовое пространство часто демонстрирует возникающие свойства, отсутствующие в отдельных входных пространствах. Картирование. Пояснить термин этого процесса предполагает выделение одних особенностей и подавление других, что приводит к творческой рекомбинации идей. Отображение указанных новых семантических признаков является результатом выборочного проецирования элементов и отношений из входных пространств в общее пространство.

Концептуальное смешение используется для объяснения различных когнитивных явлений, включая метафору, аналогию, юмор и решение проблем. Оно дает представление о том, как люди творчески используют свои когнитивные

способности, чтобы осмысливать мир, генерировать новые идеи и эффективно общаться.

С позиций теории концептуальной интеграции осуществляется глубокий и всесторонний анализ концептуальной метафоры и концептуальной метонимии сложных слов с переносным значением. В отличие от анализа в рамках двух полей, т.е. концептуальной метонимии и концептуальной метафоры, предлагаемый в нашей работе когнитивный анализ выделяется тем, что он может включать в себя 3, 4 и более ментальных пространства. Посредством такого подхода реализуется комплексный анализ концептуальной метафоры и метонимии. Большая часть сложных слов с переносным значением являются производными вторичной интерпретации, которые формируются на основе как субъективных, так и коллективных знаний о мире, которые могут быть выявлены с помощью когнитивного механизма концептуальной интеграции. При этом в ходе интеграции двух концептов концептуальные и ассоциативные значения, определяющие общие черты, находят отражение в общем ментальном пространстве, а производное значение, возникающее в результате интеграции первого и второго ментального полей, находится в интегрированном ментальном пространстве и представляет собой новое знание о мире, передаваемое сложным словом.

LITERATURA

1. Arakin, V.D. (1989). *Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov*. Moskva: Prosveshchenie.
2. Arnold, I.V. (1986). *The English word*. Moskva: Vysshaya shkola.
3. Babina, L.V. (2003). Vtorichnaya reprezentatsiya kontseptov v yazyke. *Avtoref. diss. dok. filol. nauk*. Tambov: Tambovskiy gosudarstvennyy universitet imeni G.R. Derzhavina.
4. Babina, L.V. (2009). Kontseptual'nye osnovy slovoobrazovaniya. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 4, 128–149.
5. Babina, LV. (2003). *Kognitivnye osnovy vtorichnykh yavleniy v yazyke i rechi*. Tambov-Moskva: Izdatel'stvo Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni G.R. Derzhavina.
6. Boldyrev, N.N. (2009). Otsnochnaya metareprezentatsiya: problemy izucheniya i opisaniya. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 5, 43–51.
7. Dyuzhikova, E.A. (1990). *Metafora v slovoslozhenii*. Vladivostok: Dal'nevostochnyy gosudarstvennyy universitet.
8. Fauconnier, G., & Turner, M. (1994). *Mental spaces: Aspects of meaning construction in natural language*. Cambridge: Cambridge University Press.
9. Gradaleva, E.A. (2015). Sposoby razgranicheniya slozhnykh slov i slovosochetaniy angliyskogo yazyka. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 10(163), 15–20.
10. Hojiyev, A.P. (1963). *O'zbek tilida qo'shma, juft va takroriy so'zlar*. Toshkent: "Fan" nashriyoti.
11. Jespersen, O. (1942). *Modern English grammar on historical principles. Part VI: Morphology*. Copenhagen: Munksgaard.
12. Cambridge Dictionary. (n.d.). Unresponsive. In *Cambridge Dictionary*. Retrieved October 15, 2023, from <https://dictionary.cambridge.org/ru/unresponsive>.
13. Cambridge Dictionary. (n.d.). Senseless. In *Cambridge Dictionary*. Retrieved October 23, 2023, from <https://dictionary.cambridge.org/ru/senseless>.
14. Koller, V. (2003). Metaphor clusters in business media discourse: A social cognition approach. *PhD thes*. Vienna: University of Vienna.

15. *Longman Dictionary of English Language and Culture*. (2006). London: Pearson Longman.
16. Marchand, H. (1969). *The categories and types of present-day English word-formation*. Alabama: University of Alabama Press.
17. Meshkov, O.D. (1976). *Slovoobrazovaniye sovremennogo angliyskogo yazyka*. Moskva: Nauka.
18. Meshkov, O.D. (1985). *Slovoslozhenie v sovremennom angliyskom yazyke*. Moskva: Vysshaya shkola.
19. Meshkov, O.D. (1986). *Semanticheskie aspekty slovoslozheniya angliyskogo yazyka*. Moskva: Nauka.
20. *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. (2010). (8th ed.). Oxford: Oxford University Press.
21. Ritchie, L.D. (2013). *Metaphor: Key topics in semantics and pragmatics*. Cambridge: Cambridge University Press.
22. *Roget's 21st Century Thesaurus*. (2005). (3rd. ed.). New York: A Delta Book.
23. Smirnitckiy, A.I. (1998). *Leksikologiya angliyskogo yazyka*. Moskva: Filologicheskii fakul'tet MGU imena M.V. Lomonosova.
24. Yuldashev, A.G. (2017). Idiomatik qo'shma so'zlarning lingvokognitiv aspekti. *Filol. fan. nomz. diss. avtoref*. Toshkent: TDSHI.
25. Yuldashev, A.G. (2022). Tilda olam haqidagi bilimlar ikkilamchi interpretatsiyasining antropotsentrik mohiyati. *Filol. fan. dok. diss. avtoref*. Toshkent: O'zDJTU.

REFERENCES

1. Arakin, V.D. (1989). *Comparative typology of English and Russian languages*. Moscow: Enlightenment.
2. Arnold, I.V. (1986). *The English word*. Moscow: Higher School.
3. Babina, L.V. (2003). Secondary representation of concepts in language. *Diss. abs. doc. philol. scien*. Tambov: Tambov State University named after G.R. Derzhavina.
4. Babina, L.V. (2009). Conceptual foundations of word formation. *Cognitive Language Research*, 4, 128–149.
5. Babina, LV. (2003). *Cognitive bases of secondary phenomena in language and speech*. Tambov-Moscow: Publishing house of Tambov State University named after G.R. Derzhavin.
6. Boldyrev, N.N. (2009). Evaluative metarepresentation: Challenges to learning and description. *Cognitive Language Research*, 5, 43–51.
7. Cambridge Dictionary. (n.d.). Senseless. In *Cambridge Dictionary*. Retrieved October 23, 2023, from <https://dictionary.cambridge.org/ru/senseless>.
8. Cambridge Dictionary. (n.d.). Unresponsive. In *Cambridge Dictionary*. Retrieved October 15, 2023, from <https://dictionary.cambridge.org/ru/unresponsive>.
9. Dyuzhikova, E.A. (1990). *Metaphor in dictionaries*. Vladivostok: Far Eastern State University.
10. Fauconnier, G., & Turner, M. (1994). *Mental spaces: Aspects of meaning construction in natural language*. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Gradaleva, E.A. (2015). Ways to distinguish between complex words and phrases in the English language. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 10(163), 15–20.
12. Hajiyeu, A.P. (1963). *Compound, double and repeated words in the Uzbek language*. Tashkent: Publishing House of 'Science'.
13. Jespersen, O. (1942). *Modern English grammar on historical principles. Part VI: Morphology*. Copenhagen: Munksgaard.
14. Koller, V. (2003). Metaphor clusters in business media discourse: A social cognition approach. *PhD thes*. Vienna: University of Vienna.
15. *Longman Dictionary of English Language and Culture*. (2006). London: Pearson Longman.
16. Marchand, H. (1969). *The categories and types of present-day English word-formation*. Alabama: University of Alabama Press.

17. Meshkov, O.D. (1976). *Word formation in modern English*. Moscow: Science.
18. Meshkov, O.D. (1985). *Compounding in modern English*. Moscow: Higher School.
19. Meshkov, O.D. (1986). *Semantic aspects of word composition in the English language*. Moscow: Science.
20. *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. (2010). (8th ed.). Oxford: Oxford University Press.
21. Ritchie, L.D. (2013). *Metaphor: Key topics in semantics and pragmatics*. Cambridge: Cambridge University Press.
22. *Roget's 21st Century Thesaurus*. (2005). (3rd. ed.). New York: A Delta Book.
23. Smirnitsky, A.I. (1998). *Lexicology of the English language*. Moscow: Faculty of Philology of Moscow State University named after M.V. Lomonosov.
24. Yuldashev, A.G. (2017). Linguistic aspect of idiomatic compound words. *Diss. abs. cand. philol. scien.* Tashkent: TSEI.
25. Yuldashev, A.G. (2022). The anthropocentric nature of the secondary interpretation of knowledge about the world in language. *DSc thes. philol. scien.* Tashkent: UzSWLU.